

Валентин Никора
Троянский котик

Валентин Никора
Троянский котик
Серия «Городские мифы», книга 3

<https://litres.ru/73940423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кажется, ничто не способно больше вернуть утраченную радость жизни. Сослуживцы уверены, что учёный Антон Семихвостов ставит перед собой амбиционные задачи, бьётся над созданием новых технологий. Но на деле всё куда сложнее. Технологии – это не цель, а путь. Вот только позволят ли завистливые враги дойти до конца?

Валентин Никора

Троянский котик

Троянский котик

Антон Семихвостов — высокий, сутулый учёный с блёклыми, висящими сосульками спутанных волос, сгорбился за столом и, высунув от усердия язык, дорисовывал распечатанный заранее график трассировки платы. Конечно, программа осуществляет черновой эскиз цепи, а также работу по контролю правил разводки печатной платы, а человек указывает последовательность действий лишь на тех участках трассировки, которые наиболее сложны. Все нормальные учёные правят автоматическую разводку в программе. Но Семихвостов, прежде, чем вводить условия задачи в программу всегда делал эскизы от руки. Это было крайне неэффективно и совсем не прогрессивно. Но Антон никогда не отходил от своего правила. В конце концов, сослуживцы просто смирились с эксцентричностью Семихвостова.

Да, Антон чудил всегда. Но год назад его срочно вызвали на устранение поломки хронофона, а в это время его жена и трёхлетняя дочь погибли в автокатастрофе. С тех пор Семихвостов сильно сдал. Ел, что попало, спал, где придется. Но работу выполнял лучше всех.

Руководители корпорации демонстративно зажимали себе носы при встрече с гением, но никому не приходило в го-

лову поставить вопрос об увольнении тридцатилетнего кандидата наук. Антон был генератором идей. Необычные решения били из него, как из рога изобилия. Возможно, потому, что учёный сконцентрировался только на работе.

За этот год проблема теплоотдачи — главная при проектировке современных плат, была решена Семихвостовым настолько оригинальным способом, что это стало настоящим научным прорывом. Более того, Семихвостов добился невозможного: скорость передачи данных немисливо увеличилась. Обычно, заводская штамповка, по-прежнему, не может шагнуть за ширину дорожки в 12 микрон. Всем ясно, что она будет разорвана или замкнута с соседней. Но Антону удалось сузить дорожку 0,5 микрон! И плата работала! Да, распечатывал её Семихвостов на 5-D принтере, но это не умаляло открывающихся перспектив.

Оставалось физически создать обновлённую, исправленную плату заново и снова испытать её на практике. Основные ляпы уже убраны. Осталось исключить последние ошибки.

В теории, такая плата могла выдержать нагрузку высоковольтной линии, что, в принципе, стоит за гранью современной науки. Но как поведет себя новая керамика в критических условиях, никто не брался предсказать. Именно поэтому руководство компании не спешило с громкими заявлениями, а ожидало завершения эксперимента. Осознание невозможности этого проекта смущала и самого Антона. Он был гением, а не сумасшедшим. Чудаком, но не идиотом.

Но главное, что Семихвостов держал от всех в секрете: эта чудесная плата была нужна ему самому. Для личных, так сказать, целей. И потому было два проекта: один с ошибками — для комиссии. Другой, исправленный, Антон чертил сейчас. И этот, улучшенный вариант, он не собирался никому показывать.

План Семихвостова был прост и дерзок одновременно.

Все знают, что плату не напечатать кустарным способом на 5-D принтере. Никто ведь до сих пор этого не делал. И потому в корпорации не верили, что Антон осмелится создать образец прямо на работе. Все думали, что Семихвостов метит на международную Путинку (Путинскую премию), которая вот уже семьдесят лет котируется гораздо выше Нобелевки. Но сослуживцы ошибались.

У Антона были совсем другие планы. Он собирался не просто «обскакакть» вездесущего академика Фёдора Русакова, но намеревался самовольно заменить в хронофоне заводскую плату — на свою. Это было бы уж совсем дикостью, потому что при таком разгоне вычислительных операций хронофон мог смоделировать не просто панорамную картину определенного исторического момента, но создать целую, работоспособную биокопию настоящего, жившего когда-то человека, при условии, конечно, что образец ДНК будет загружен в его память.

В теории, хронофон мог создать даже допельгангера, который выдавал бы изречения не на основе искусственного

интеллекта, а базируясь на реальных воспоминаниях человека. Но учёные в голос утверждали, что это технически невозможно. В лучшем случае хронофон расплавится. И никакие фантастические романы Толика Белова не могли убедить в подобном чуде инженеров корпорации «Заслон». Именно потому никому и в голову не могло придти, что Семихвостов затеял масштабную, совершенно антинаучную афёру.

Закончив чертёж, Антон с сожалением отложил его в сторону. Из корпорации ничего нельзя вынести: ни флешку, ни документацию. Все достижения учёных становились интеллектуальной собственностью государства. Взамен, естественно, присуждались премии, выдавались квартиры и машины. Это был равноценный обмен. Но Семихвостова не интересовал финансовый вопрос. Ему не на кого было тратить-ся.

Антон, встал, потянулся, посмотрел на часы. Обеденное время. Можно выйти за стены корпорации и посидеть в соседней кафешке. Там чудесное мороженое с фисташковым сиропом!

Семихвостов направился к выходу.

Охранник скучал в своей будочке и тыкался в сотовый телефоне. Увидев учёного, он привстал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.